

Медведковский

Киллер, разоблачивший заказчиков многих убийств, получил пожизненный срок. Кто еще захочет давать показания?

Лариса КИСЛИНСКАЯ

Обозреватель «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Можно ли смягчить наказание киллеру, на котором десятки трупов, если именно благодаря ему стали известны многие эпизоды деятельности одной из самых кровавых группировок в истории Москвы бандитской? Или снисходительно отнестись к свидетелю – главарю банды, разоблачающему заказчиков убийств? Сложный вопрос. Увидев список их злодеяний, читатель ужаснется. Но как быть, если нет другой возможности задокументировать преступления банды? Да и закон регламентирует меру наказания в отношении раскаявшихся.

Тему защиты свидетелей обвинения (а это, как известно, лица не процессуальные – ими вполне могут стать подсудимые) я затронула совсем недавно («Совершенно секретно», № 9, 2007 год). Но там речь шла о человеке, осужденном по «экономической» статье, на нем не было крови.

Почти у всех 11 человек – членов ореховско-медведковского организованного преступного сообщества (ОПС) – руки по локоть в крови. Слушание очередного дела недавно закончилось в Мосгорсуде. Суд приговорил трех активных участников ОПС, в том числе одного из главарей – Олега Пылева, к пожизненному сроку заключения. Остальные получили от 5 до 25 лет лишения свободы. Один из подсудимых – Виктор Гусятинский (брат убитого Григория Гусятинского, первого главаря «медведковских») осужден на 5 лет условно. Он единственный из подсудимых, кто лично не принимал участие в убийствах.

Путь в киллеры

Суды над членами этой ОПС начались несколько лет назад. С конца 90-х расследованием уникального многоэпизодного дела сначала «курганских», затем «ореховских» и «медведковских» занималось Управление по расследованию бандитизма и убийств Мосгорпрокуратуры. Теперь это 1-е Управление по расследованию особо важных дел СУ Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Москве. Название сменилось, но люди остались те же – преданные своему делу профессионалы.

Первый приговор Мосгорсуд вынес 19 мая 2004 года. Тогда на скамье подсудимых оказались 13 человек, которым вменялось совершение 40 убийств. Самым известным подсудимым был бывший боец элитного спецназа, ставший наемным убийцей, Александр Пустовалов (Саша Солдат). Он активно сотрудничал со следствием и был приговорен к 24 годам лишения свободы. Его сообщник Александр Васильченко – к пожизненному заключению. Остальные получили от 8 до 18 лет. 17 августа 2005 года был вынесен приговор 11 «ореховским», признанным виновными в совершении 18 убийств, бандитизме и создании преступного сообщества, а также похищениях людей. Олег Пылев в этом процессе уже был приговорен к 24 годам лишения свободы. 27 сентября прошлого года на 22 года лишения свободы осужден еще один лидер ОПС – брат Олега Пылева Андрей, признанный виновным в организации трех

Вверху: Олег Пылев, один из лидеров «медведковских», и его сообщники в зале суда. На левом, фото слева направо: Андрей Пылев, Сергей Ананьевский (Культик), Григорий Гусятинский и Сергей Буторин (Ося) в Греции

заказных убийств, в том числе знаменитого киллера Александра Солоника.

В последнем процессе (впереди еще слушания по новым эпизодам) речь шла о совершении 11 убийств и покушениях на убийства. Их исполнителями являлись Сергей Махалин и Олег Михайлов (Хохол), получившие вместе с организатором и заказчиком Олегом Пылевым, вновь представшим перед судом, пожизненные сроки. Именно Михайлов, с самого начала сотрудничающий со следствием, помог раскрыть деятельность глубоко законспирированного преступного сообщества и пролил свет на обстоятельства даже тех убийств, о которых вообще никто не подозревал: многие жертвы просто числились без вести пропавшими. Учитывая смягчающие обстоятельства, представитель гособвинения просил для Михайлова 19 лет лишения свободы. Впрочем, дело не лично в Михайлове. Кто еще захочет сотрудничать со следствием после такого приговора?

Олег Пылев и Сергей Махалин, молчавшие в начале следствия, тоже начали

давать правдивые показания на суде, но с точки зрения судебной практики их раскаяние явкой с повинной не считается.

37-летний уроженец украинского города Кривой Рог Олег Михайлов прежде служил в ВДВ вместе с ровесником – москвичом Сергеем Махалиным. После службы вернулся на родину. В 1995 году в связи с тяжелым материальным положением обратился к другу – просил помощи в устройстве на работу в Москве. Тот согласился помочь – вот оно, прославленное братство «голубых беретов». Сначала Михайлов просто ездил с Махалиным и другим членом ОПС – Владимиром Грибковым по кличке Булочник на различные встречи. Потом Махалин предложил ему заняться установкой прослушивающих устройств. Аудиокассеты с записью телефонных разговоров Михайлов передавал Махалину, а тот платил за работу по 600 долларов.

Ореховско-медведковская банда, созданная в начале 90-х, была прекрасно вооружена технически. Это помогало решать мно-

гие задачи – прослушивать и отслеживать несговорчивых коммерсантов и вышедших из-под контроля членов ОПС, прежде чем приступить к их ликвидации. В банде царил железная дисциплина. Впрочем, единым организмом банда в начале 90-х еще не была. Если слава об «ореховских», возглавляемых знаменитым криминальным «авторитетом» Сильвестром (Сергей Тимофеев), шла уже по всей России, то о «медведковских» даже сотрудники правоохранительных органов узнали значительно позже. Группировка, состоявшая в основном из военных профессионалов и спортсменов, была тщательно законспирирована. Сначала ее возглавлял бывший сотрудник КГБ Григорий Гусятинский, последние годы – братья Пылевы, хоть и не военные, но поборники жесткого контроля и штрафбатовской дисциплины. Как только люди выходили из-под контроля или начинали много болтать, как, например, Солоник, их немедленно ликвидировали. Более того, ликвидировали и людей, что-либо знавших об этих убийствах. Так, после убийства Солоника Пылевыми и Буториным было принято решение убрать некоего Ивахно. Этот человек в банде не состоял, но помог членам ОПС по поддельным документам становиться гражданами Греции. Ивахно знал об убийстве Солоника, мог выдать исполнителей, к тому же предъявлял претензии к сумме оплаты за свои услуги.

После убийства Сильвестра, затем Гусятинского и одного из лидеров Сергея Ананьевского по кличке Культик группировка объединилась в мощное преступное сообщество. К тому моменту, когда Михайлов был вовлечен в его деятельность, в ОПС входили более 100 человек. Преступная организация, возглавляемая Пылевыми и Сергеем Буториным по кличке Ося (осужден в Испании за незаконное ношение и приобретение оружия, «московское» дело в отношении него выделено в отдельное про-

АЛЕКСАНДР МИРЯКОВ / КОММЕРСАНТ

изводство), отличалась четким иерархическим организованным построением, отработанной формой подготовки преступлений. Устойчивые вооруженные группы (банды), входившие в ОПС, имели сложную разветвленную структуру и были разделены на группы – каждая со своей специализацией.

Группа под руководством Махалина, который в свою очередь подчинялся братьям Пылевым, специализировалась на совершении убийств. Группы Шарапова и Пономарева, кроме этого, занимались сбором информации о лицах и предприятиях, интересующих сообщество. Устанавливали «прослушку», осуществляли наружное наблюдение. Кроме этого, бригады отвечали за связь с коррупционерами (читай – «оборотнями в погонах») в правоохранительных органах, получали от них сведения служебного характера. При совершении убийств бригады опирались на «своих» киллеров, которых остальные члены бандформирования чаще всего не знали. Однополчанин Махалина Михайлов, приехавший с Украины и не имевший знакомых в Москве, прекрасно подходил на роль исполнителя заказных убийств.

Олег Михайлов понял, что оказался втянутым в деятельность преступной организации, лишь когда Махалин подарил ему на день рождения пистолет «ТТ» и предложил «более высокооплачиваемую работу». Первое задание было связано с поисками человека, проживающего в Подольске. Этим человеком стал бизнесмен С. Дроздов – первая жертва начинающего киллера. Сменивший «квалификацию» Михайлов ослушаться уже не мог. Он знал, что за малейшее неповиновение главарям будет убит сам. Отстрел по заказу стал его работой. Как говорят в американских фильмах, «ничего личного». Прямую связь Михайлов имел только с Махалиным. Остальные члены банды знали его под кличкой Олег Хохол. И то понаслышке – общие «мероприятия» банды он не посещал и фактически был от нее изолирован.

Кровь на «Русском золоте»

Дроздов был убит 13 августа 1997 года. Совершенно сенсационными в этом деле стали показания Олега Пылева, заявившего, что убийство Дроздова совершено по заказу президента ЗАО «Русское золото» Александра Таранцева, связанного с жертвой коммерческими интересами. В процессе расследования стало известно, какими мощными щупальцами «ореховско-медведковская» ОПС, куда входили не только бандиты, но коммерсанты и правоохранители, опутало пол-Москвы. Еще во времена Сильвестра основной целью созданной бандитами преступной организации стало получение незаконных доходов от деятельности «крышуемых» коммерческих структур, участие членов ОПС в нелегальном бизнесе и получение незаконных доходов лидерами сообщества, которые тоже имели свой бизнес, приносящий миллионные в долларовом исчислении прибыли. Были у коммерсантов-бандитов и свои надежные партнеры, известные и легальные коммерсанты.

К примеру, президент АОЗТ «Русское золото» Александр Таранцев, как показал Олег Пылев на суде, занимался финансовым развитием структур, в которые активно вкладывали деньги бандитские лидеры. Среди его первых партнеров не только Сильвестр, но и Гусятинский: последний вложил огромные суммы в «ювелирку». После отъезда Гусятинского в Киев, где и закончилась его жизнь, Таранцев перевел под свой контроль фирму «Марвол», Московский ювелирный завод, с директором которого открыл ювелирный магазин недалеко от штаба московского РУБОПа на Шаболовке.

С 1993 года под руководством и при участии Таранцева и руководителей «ореховско-медведковской» группировки в Москве начали создаваться рынки – Покровский, Тушинский, Митинский, «Зеленые горы» и другие точки, крышуемые питомцами Сильвестра. Для легализации своего присутствия на рынках и возможности носить оружие на законных основаниях по инициативе бандитских главарей и Таранцева были образованы частные охранные предприятия – «Великая держава», «Российская дружина», «Московский щит», «Берк-С» и другие. Под их прикрытием и действовали бойцы мощной ОПС. Примерно 50 процентов прибыли от подконтрольных «Русскому золоту» предприятий Таранцев передавал лидерам ОПС,

в частности Андрею Пылеву, отвечавшему за финансовую деятельность группировки. Сам Олег Пылев, курирующий силовые и кадровые вопросы, получал от брата от 10 до 30 тысяч долларов. Он лично распределял деньги между бригадами и киллерами, которые «служили» за строго дозированную плату. Для нужд «верхушки» группировки деньги с подконтрольных фирм носили сумками.

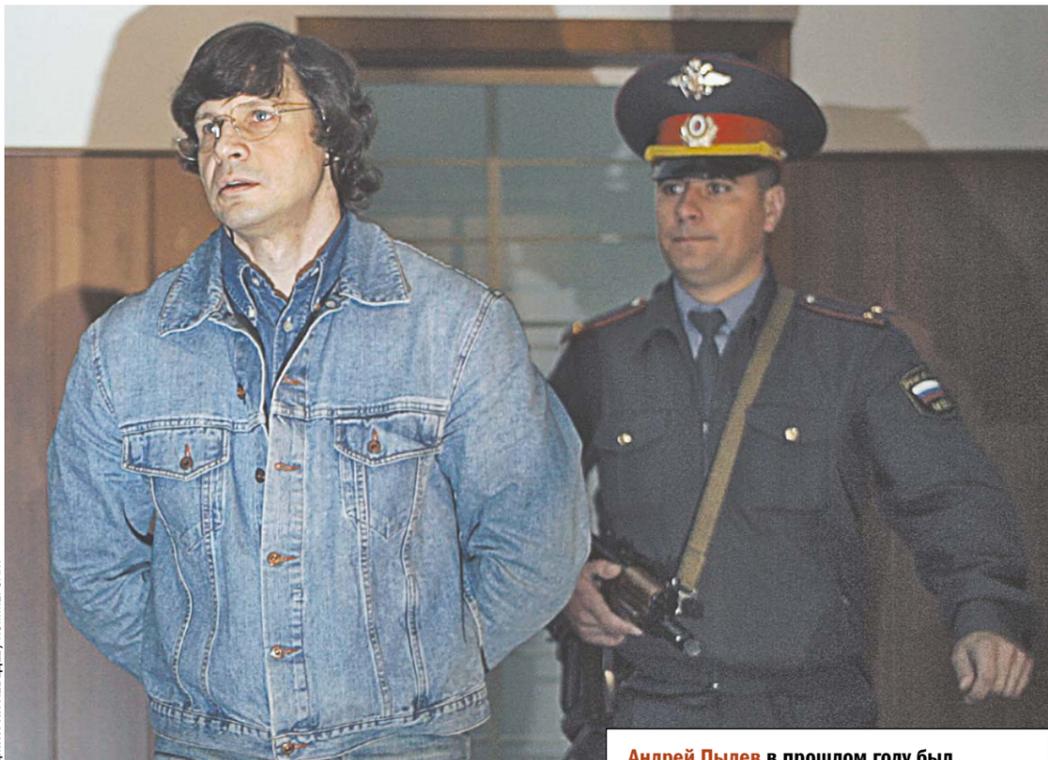
Свидетели показали, что прибыль лидерам ОПС приносили также совместные предприятия, нелегальное обналичивание производилось через подконтрольный бандитам банк «Капитал-экспресс». У бандитов «своими» были не только рынки, но и адвокатские бюро, в частности «Согласие», и даже свое издательство. Так, Виктор Гусятинский по предложению брата Григория купил издательство «Содействие» с офисом на улице 1905 года. Через свои предприятия и туристические фирмы, например «Клэр-Трэвел», все участники ОПС спокойно выезжали за границу. «Выправив» себе поддельный паспорт гражданина Греции, Олег Пылев купил недвижимость в Греции, затем в Испании, где уже жил его брат Андрей. Там же имели виллы Буторин, Симонов, Шарапов и другие.

Когда летом 1997 года Олег в очередной раз встретился с братом на Средиземноморском побережье, тот передал ему, что «Таранцеву необходимо срочно убрать человека». Олег Пылев понял, что речь идет о Дроздове. Он знал его как представителя Фонда развития правоохранительных органов, под руководством которого первое время работал подконтрольный «медведковским» Митинский рынок. Под началом «медведковских» при участии Дроздова и еще одного представителя Фонда Ермакова и человека Гриши Гусятинского, поставленного к Таранцеву, Тимофея Карасева, планировалось осуществить проект «Садовое кольцо-7». Согласно проекту по всему Садовому кольцу должны были стоять (и стояли же) торговые палатки, также подконтрольные «медведковским».

В какой-то момент права на Митинский рынок перешли к «Русскому золоту». За это фирма Таранцева должна была перечислить Фонду определенную сумму. Интересы бандитов, «Русского золот» и правоохранительного Фонда сплетались также на Покровском и Тушинском рынках. В создании последнего принимали участие непосредственно Таранцев и Дроздов. Причем прибыль от вновь созданного рынка распределялась так: 75 процентов – Дроздову и только 25 – Таранцеву. Но именно ему надлежало получать деньги с торговцев. То есть деньги с рыночных бизнесменов собирали «медведковские» бойцы и исправно передавали их президенту «Русского золот». А тот уже «отстегивал» положенное Пылевым и Дроздову. Но договор не соблюдался, и 75 процентов прибыли, как показали свидетели, забирал себе именно Таранцев. В какой-то момент деньги Фонду поступать вообще перестали. Участь Дроздова была решена.

Ликвидацию этого человека Олег Пылев поручил Махалину. Тот решил, что пора выводить на новые высоты своего однополчанина. Михайлов, уже хорошо знавший маршруты и все адреса, по которым появлялся Дроздов, принял решение застрелить его в подъезде его дома в Подольске из подаренного Махалиным «ТТ». В помощь начинающему киллеру выделили бойца группировки Амелина (позже убит своими же, хотя по официальной версии – умер от передозировки наркотиками), на машине которого Михайлов и скрылся с места преступления. За эту работу он получил от Махалина 5 тысяч долларов.

Вместе с Дроздовым в Фонде работал и предприниматель Ермаков. Олег Пылев дал показания суду, что на его устранение тоже поступил заказ от Таранцева. Олег отдал приказ Махалину, а тот дал задание Михайлову. К делу привлекли Витаса Казюкониса (позже он повесился). Сначала Хохол выяснил адрес жертвы, вел наблюдение. Решили «отработать» Ермакова тоже в

Андрей Пылев в прошлом году был приговорен к 22 годам лишения свободы за организацию убийства известного киллера Александра Солоника

подъезде его дома. На дело прибыли втроем. Михайлову, севшему в засаду у лифта, было велено: если Ермаков выйдет из лифта еще с кем-то, убрать надо будет обоих. Как только поделщики, караулившие жертву у квартиры, передали по рации Михайлову условленный сигнал, он выстрелил сначала в человека, первым вышедшим из лифта (им оказался водитель Ермакова), а потом и в самого коммерсанта. Стрелял Михайлов из пистолета-пулемета «Аграм-2000». Скрылась троица на автомобиле «ВАЗ», специально купленном для совершения этого преступления. Бросили машину и пистолет, «засвеченный» раньше при ликвидации своими же членами ОПС Царькова и Царенко.

За работу Михайлов получил традиционные 5 тысяч долларов. Позже выяснилось, что водитель убит, а раненный Ермаков остался в живых.

Дареному меценатом в зубы не смотрят

Естественно, Таранцев, проходивший по делу как свидетель, все отрицал. Да, он был знаком с представителями Фонда развития правоохранительных органов – они совместно организовывали Тушинский рынок. Но никогда с деятельностью ОПС и ее лидеров он связан не был и за криминальную «крышу» не платил. Правда, на этот раз его выступление не поддерживала армия благодетельствованных им артистов, общественных деятелей и церковнослужителей. В марте 1998 года все было по-другому. Возвращение бизнесмена из США освещали почти все СМИ. Главу «Русского золот» арестовали в американском штате Флорида за то, что при заполнении въездной анкеты в США он скрыл две свои судимости (обе за мошенничество), по которым 9 лет отсидел на зоне еще в годы советской власти. Некоторое время бизнесмен провел под домашним арестом, а потом выяснилось, что анкеты заполнял не он собственноручно, а сотрудник турфирмы. Американский адвокат и его московский коллега из бюро «Согласие» Илья Рыжков доказали, что лично Таранцев в обмане правительства США не участвовал. Заплатив 250 тысяч долларов за нарушение визового режима, удачливый бизнесмен и меценат отбыл на родину.

Это был национальный триумф. О щедротях Таранцева напомнили многие. Действительно, немалые деньги он жертвовал театрам, Патриархии, детским домам и интернатам, помогал семьям погибших при исполнении служебных обязанностей милиционеров и даже на свои деньги поставил памятник павшим. По каналам ИТАР-ТАСС прошла фотография, как тогдашний министр внутренних дел Анатолий Куликов благодарно жмет Таранцеву руку. Благодарительностью Таранцев занимался и позже. Поэтому в одном из частных разговоров с сыщиком, работавшим по «ореховско-медведковским», он с уверенностью сказал, что его благодетель перевесит все показания на него как на заказчика убийств.

После ареста мецената во Флориде выяснилось, что не все милиционеры в восторге от благодетеля. Московский РУБОП распространил информацию, что «Александр Таранцев и другие руководители «Русского золот» уже несколько лет находятся в разработке этого ведомства». Сразу скажу, что в этом противостоянии РУБОП проиграл – Таранцеву удалось перевести стрелки на другие фирмы и вменяемую ему контрабанду доказать не удалось. К тому же пришлось вернуть 238 миллионов левых рублей, изъятых на Митинском рынке.

Чтобы замаять конфликт с РУБОПом, Таранцев пригласил на работу вышедшего на пенсию с должности заместителя начальника Управления по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД Москвы полковника милиции Нодари Гелашвили. Сложно сказать, наладил ли он отношения с РУБОПом, но с криминальной «крышей» явно сотрудничать не захотел. В конце 1998 года боец ОПГ Сергей Симонов по кличке Пельмень, как свидетельствуют материалы судебного разбирательства, представляющий интересы ОПС в «Русском золоте», пожаловался Олегу Пылеву, что у него конфликт с вице-президентом компании Нодари Гелашвили. К этому времени проблемы возникли и у Таранцева. Во-первых, он хотел избавиться от рынков, приносящих гигантскую прибыль «медведковским», а это их не устраивало. Но главное, Пылеву получили информацию, что их уже «заказали». Как всегда работая на опережение, руководство ОПС «заказало» коварного партнера самому профессиональному и таинственному киллеру группировки, известному всем только под кличкой Леша Солдат (Алексей Шерстобитов).

Долгое время следствие скрывало его имя, так как с момента ареста он давал показания и помог разгадать множество криминальных тайн. Ведь именно Леша Солдат по заказу Олега Пылева застрелил своего бывшего «начальника» Григория Гусятинского и, выполняя указание Сильвестра, – легендарного Отари Квантришвили. Бывший военный служащий, кавалер ордена Мужества, он, всегда воевавший на стороне закона, оказался по иронии судьбы по другую сторону баррикад, хотя все равно считал, что своими руками карает преступников. Не отрекается от своих показаний Алексей Шерстобитов, дело которого будет передано в суд позднее, и сейчас. Он рассказал, что долгие годы готовился к ликвидации Таранцева, но тот окружил себя суперпрофессионалами из бывшей «девятки» КГБ СССР, охранявших когда-то членов Политбюро. Так как Леша Солдат всегда избегал лишних жертв, за что следователи относятся к нему с уважением, он решил действовать по-другому. Подобно герою фильма «Шакал», использовавшему оружие с дистанционным управлением, он установил в багажнике машины, припаркованной рядом с офисом

Министр внутренних дел Анатолий Куликов благодарит главу «Русского золота» Александра Таранцева за благотворительность, 1997 год

«Русского золота», автомат Калашникова, подогнанный под нужную схему. Выстрелы корректировались при помощи видеокamеры, синхронной с той, что в оптическом прицеле АКМ. Но электроника сработала не вовремя. Таранцев уже прошел, и тут мимо машины с Калашниковым проехала «Волга», в механизме что-то сдетонировало, и автомат застрочил по невинным людям. На сей раз лишние жертвы избежать не удалось...

Это произошло уже после того, как Олег Пылев приказал убрать Гелашвили, политика которого в «Русском золоте» не устраивала братьев. Как только Андрей Пылев дал «добро» на устранение полковника, приказ поступил по наработанной цепочке: Махалин – Михайлов. Известный беспределщик и мастер перекалывать свою вину на чужие плечи Ося предложил использовать при ликвидации Гелашвили оружие, которое потом следует подбросить на место вооруженной разборки с «измайловскими». К исполнению «заказа» привлекли и Казюкониса.

За Гелашвили следили, знали распорядок его дня. В день убийства 15 декабря 1998 года троица прибыла к подъезду дома в районе метро «Смоленская», в котором жил отставной полковник. Сначала хотели установить при помощи видеокamеры код в его подъезде и совершить убийство там, но не получилось. Решили ждать жертву у подъезда. По приказу Махалина Михайлов отпустил бороду, чтобы походить на чеченца. Стреляя, он должен был выкрикнуть: «Аллах акбар!», но от этой идеи пришлось отказаться, чтобы не привлекать внимания прохожих.

Когда вице-президент «Русского золота» подъехал на БМВ к своему подъезду, Михайлов подошел к нему и несколько раз выстрелил из пистолета-пулемета «Скорпион». Когда бежал к машине, где его ждал Казюконис (эту машину, специально купленную для совершения преступления, быстро бросили), то обронил магазин от пистолета. Это было мастерски обыграно при исполнении следующего «заказа». Около нового посольства Великобритании, где Михайлова ждал Махалин, он пересел к нему в машину. Убийцы опять удачно скрылись с места преступления. «Скорпион» 12 марта 1999 года обнаружился на месте убийства бойца «измайловских» А. Токарева. «Паленый» «Скорпион» вложили в его руку. Виновными в убийстве Токарева признаны Олег Пылев, Сергей Махалин, Александр Федин, осужденный на 12 лет лишения свободы, и Вячеслав Пономарев. Кстати, Пономареву, молчавшему во время суда и следствия, дали 25 лет, а не пожизненное, хотя крови на нем немало.

Бандита век не долго

Токарев – не единственный человек из стана конкурентов, убранный по приказу лидеров «медведковских». Но в данной статье я оставлю лишь на тех, кто рассматривались

в последнем судебном процессе. О десятках других убийств не раз уже приходилось писать в серии статей о «курганских», «ореховских», «медведковских» («Совершенно секретно» – «Пятая власть», №7, 2002 год; «Бандитский спецназ» №4, 2004 год; «Медведковские мясники» №7, 2005 год; «Суперкиллер и его жертвы» №8, 2006 год).

Отстрел «измайловских» шел из-за конфликта главарей ОПС с их лидером – Аксеном. Но бригадира «измайловских» В. Зайчикова убрали из-за возникшего конфликта по поводу подконтрольных рынков все с тем же Александром Таранцевым. Убит он был по указанию братьев Пылевых и Сергея Буторина. По распоряжению хитроумного Оси обязательным условием убийства Зайчикова должна была стать улика против «измайловских» – документы, подброшенные на место преступления. Сам Ося в убийстве не участвовал, а поручил его Махалину, а тот – Михайлову. 21 сентября 1999 года Михайлов застрелил Зайчикова в его загородном доме в поселке Фирсановка Химкинского района. К его дому Олег Хохол с напарником Пономаревым подвезли на велосипедах. Спрятались в кустах. Вооружены они были автоматом Калашникова и пистолетом ТТ с глушителем. Когда все было закончено, к труп подошел третий участник «заговора» – Андрей Филиппов и положил рядом с убитым документы, о которых говорил Ося.

Месяцем раньше Михайлов совершил убийство Юрия Алексея – одного из лидеров «подольской» ОПГ, входившей в состав медведковского преступного сообщества. Олег Пылев считал, что тот проявляет ненужный интерес к подконтрольному им автосервису на улице Вавилова, из-за чего между участниками группировок стали происходить конфликты с нежелательными для медведковских лидеров последствиями. Олег доложил об этой ситуации брату и тот рекомендовал действовать по усмотрению. Олег отдал привычный приказ Махалину. Тот выдал Михайлову пистолет ПМ с глушителем. Судьба Алексея была решена. Его расстреляли у подъезда его дома в подмосковном Подольске.

Благодаря показаниям Михайлова «всплыли» и неизвестные убийства. Ликвидированные по приказу главарей «бойцы» ОПС до того момента, как начал давать показания Михайлов, числились без вести пропавшими. Расстреляв члена ОПС Царькова, Михайлов и Казюконис упаковали его труп в огромную картонную коробку из-под бытовой техники и привезли страшный груз в арендованный гараж недалеко от платформы Тестовская. Расчленив труп, положили его в металлическую бочку, залили цементным раствором и вывезли на свалку в Одинцовский район.

Без вести пропавшим числился и Сергей Симонов по кличке Пельмень (тот самый, что конфликтовал с Таранцевым). Приговор ему был вынесен за нарушение правил внутренней дисциплины. Выяснилось, что Симонов употреблял наркотики, что строгаише запре-

щалось в банде. Любой наркоман мог проговориться, поэтому был обречен. Под надуманным предлогом Михайлов пригласил Симонова на встречу, а Махалин, находившийся в это время в Испании, подтвердил, что встреча необходима. Под еще одним надуманным предлогом Олег Хохол усадил Симонова в машину и застрелил во дворах между Кутузовским проспектом и Большой Дорогомиловской. Тело жертвы киллер закатал в бетон все в том же гараже на Тестовской. Меж тем, недалеко от места убийства, в кафе Симонова ждала жена. Когда она поняла, что с мужем что-то случилось, то, волнуясь, позвонила Олегу Пылеву. Заказчик убийства успокаивал плачущую женщину...

Бойца Банина, также обвиненного в нарушении дисциплины, Михайлов, выполнявший указание Махалина, вывез за город. Остановив машину в лесочке в Нарофоминском районе, киллер расстрелял жертву из пистолета Макарова.

Затем перетащил тело в глубь леса и закопал. Все документы Банина Михайлов сжег.

Тяжело было узнавать о несчастной участи своих близких родственникам убитых. Но если бы не чистосердечное раскаяние киллера, они так и считали бы их без вести пропавшими. Михайлов вообще мог молчать. До нынешнего приговора он уже получил 10 лет за убийство еще одного бойца – Игоря Царенко по кличке Злой. У этого преступления было множество свидетелей. Но в остальных случаях он мог и не сотрудничать со следствием, не подтверждать свои показания на суде. Все его сообщники мертвы, а бригадир Махалин молчал. Да, Михайлов действовал беспощадно и цинично, но для него, как страшно это ни звучит, это была работа. Показывая рядовых бойцов и киллеров, входящих в преступные сообщества, помогают раскрыть законспирированную деятельность ОПС, выйти на след заказчиков и организаторов убийств.

Михайлов выдал и склад оружия банды в Нарофоминском районе, где насчитывалось около тысячи единиц боеприпасов. О нем ни муровцы, занятые оперативным сопровождением банды, ни следствие могли бы никогда не узнать. Суд установил, что на вооружении банды находилось более 50 единиц пистолетов отечественного и иностранного производства, автоматы, пистолеты-пулеметы, большое количество боеприпасов различного калибра, устройства для бесшумной стрельбы, приборы оптического наведения, а также взрывные устройства и многочисленные составные части и детали для огнестрельного оружия. Все это было обнаружено и изъято по различным адресам. Арсеналы имелись в Москве, Подмосковье и других регионах России.

«Жить хочу»...

Разгул организованной преступности уже в конце 80-х, и особенно в середине лихих 90-х, заставил дорожить свидетелями. Но прошло более 10 лет, когда эта задача обрела цивилизованно-правовую форму. Долгое время все руководствовались статьей 8 Закона «Об оперативной розыскной деятельности», регламентирующей охрану свидетелей. В ГУВД Москвы есть даже специализированный отдел, но он в основном занимается защитой тех свидетелей, что дают показания в суде и на следствии. Как правило, это люди, не замешанные в кровавых преступлениях.

Здесь же все сложнее, правосудие должно стоять на стороне потерпевших. К тому же в России нет практики так называемой сделки с судом. Вспомните американские фильмы, в которых адвокат говорит судье: «Мой подзащитный выдает оружие, дает показания на А, В и С, а вы за это даете ему не 50 лет тюрьмы, а 5».

«Давно назрела необходимость ввести на законодательном уровне так называемый институт сделки, гарантирующий снижение сроков наказания лицам, активно оказывающим помощь следствию в раскрытии особо тяжких преступлений, совершенных орга-

низованными группами, и в установлении заказчиков многочисленных убийств, – говорит следователь по особо важным делам 1-го отдела СУ СК при Прокуратуре РФ по Москве Виталий Ванин. – Без помощи такого правового механизма победить оргпреступность невозможно. Противники введения института сделки говорят о возможности коррупции среди оперативников, следователей, прокуроров. Но сейчас через тех же коррумпированных сотрудников правоохранительных органов лидеры бандформирований и имитируемые заказчики убийств просто уходят от уголовной ответственности за деньги. И это мнение всех коллег, специализирующихся на борьбе с мафиозными структурами».

Норма, которой предлагается дополнить уголовное право, может стать настоящей миной под криминальные структуры. По традиции сицилийской мафии, с которой они стараются брать пример, лидеры наших ОПС придерживаются закона омерты – обета молчания. Правосудие ничего не может противопоставить этому. Внедрение «кrotов» в ОПС, подобные «медведковскому», нереально. Эти люди не доверяли своим, а у чужаков проникнуть в строго законспирированную структуру вообще нет возможности.

Долгое время у нас все регламентировалось постановлением пленума Верховного Суда от 22 января 1997 года «О практике назначения судами уголовного наказания», в котором говорится и о таких смягчающих обстоятельствах, как явка с повинной и помощь следствию в изобличении двух и более сообщников. Согласно Статьям 61-62 УК РФ, эти смягчающие обстоятельства гарантируют три четверти срока от максимального наказания (при условии, если нет отягчающих).

Наконец-то 1 января 2006 года в силу вступил закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Но профессионалы уверяют: он не «работает». Кстати, по этому закону государственной защите подлежат не только потерпевшие и свидетели, но и подсудимые. Закон гарантирует все виды защиты, вплоть до переселения на другое место жительства, изменения внешности, смену документов и полную конфиденциальность сведений о защищаемом лице.

Следователи и сыщики уверяют – всех так называемых осужденных свидетелей обвинения (естественно, за совершение десятка убийств никто не собирается оправдывать) по правилам надо отправлять на зону под легендой и с другими, не подлинными материалами уголовного дела. У них нет такой возможности. Нет у них возможности и охранять свидетелей обвинения в период предварительного заключения. У нас не только люди утекают из непроступных когда-то Бутырок и Матросской Тишины, но и информация. Идеальными с точки зрения секретности считается только 5-й блок Матросской Тишины – так называемый «изолятор 99/1». Создавался он специально для участников ГКЧП. Потом в нем сидели Ходорковский, а из членов банды – Буторин (Осю на время выдали испанцы для проведения следственных действий), а также братья Пылевы. Все остальные «орехово-медведковские» особенно друг от друга не изолированы. Один из бандитов, осужденный уже на 9,5 года за убийство милиционера, совершенное по заказу ОПС, был готов дать показания. Но о его приезде с зоны тут же стало известно подельникам в тюрьме. Было достаточно одной «нечаянной» встречи в коридоре и выразительного взгляда, чтобы тот от всего отказался. «Мне сидеть недолго осталось. Жить хочу. А милиционера убил из-за неприязненных отношений». Могут в наших тюрьмах посадить в одну камеру и людей, проходящих по одному делу, хотя это строгаише запрещено. А может быть и еще хуже. Никто не поверил, что осужденный жизнелюбивый «орех» Александр Колигов повесился сам. И действительно, он был убит в тюрьме так же, как были убиты «курганские» – Нелюбин и Зеленин.

Очень в тему пришелся телефильм «Защита Красина», недавно показанный по НТВ. Но, увы, это только в кино честный милиционер, возглавляющий отдел по защите свидетелей, в одиночку противостоит коллегам-коррупционерам и охраняет раскаявшегося вора в законе, совместно с которым они собирают доказательства не только против бандитов-отморозков, но и их пособников в погонах. В жизни все намного сложнее и страшнее. ■